

Мичико была сильна для дьявола среднего класса, граничащего с высоким классом, но она и не могла быть сильна, потому что была почти мастером стиля боевых искусств Бакэнэко. Однако она понимала, что у нее не хватит сил, чтобы противостоять Алисане Валак или любому из членов ее семьи.

Райзер Феникс-сама несколько мгновений молчал, прежде чем заговорить:

— Мичико, ваш муж как-то сказал мне, что вы были соперниками до того, как полюбили друг друга... Скажите, вы владеете тем стилем боевых искусств, которому обучал меня ваш муж? Туки? Сэндзюцу?

— Х-хай. Мы с мужем были двумя лучшими учениками Фучино-сэнсэя до того, как нас реинкарнировал Валак-сама. Но Ко-кун всегда превосходил меня: в любой нашей битве он преуспевал... И где бы я ни находила успех, он достигал его с лихвой. — Она почувствовала, как ее уши прижались к голове, когда она отвела глаза от его пронзительного голубого взгляда. — Мы тренировались вместе каждый день и сражались в Рейтинговых играх, пока я не узнала, что беременна Ни и Ли. Только тогда я отошла от практики ката и стала еще больше оттачивать свое мастерство.

Мичико подняла руку, чтобы вытереть слезы, которые грозили упасть и испачкать костюм молодого лорда.

— Он был очень талантливым человеком, в то время как я была ученицей, которая получала все с трудом. Когда мы были моложе, я не могла не завидовать ему, но только когда однажды я последовала за ним, я узнала, что, несмотря на свой талант, он тоже тренировался так же усердно, как и я... Иногда даже усерднее. Когда я увидела, как он снова и снова бьет по валуну, и его кровь окрашивает камень в красный, я поняла, что обожаю его целеустремленность, и вскоре влюбилась в него.

Она коротко улыбнулась, но тут же нахмурилась.

— И все же именно из-за той же целеустремленности он и погиб. Он оставил меня без мужа... а его котят - без отца. Это так похоже на него, но мне очень больно.

Мальчик крепко обхватил ее за плечи, и она подняла голову, чтобы увидеть глаза молодого лорда, которые с нежностью смотрели на Ни и Ли, а девочки смотрели на него широкими глазами, до краев наполненными непролитыми слезами. Как будто их юные умы наконец начали понимать слова, сказанные матерью, - что их любимый отец ушел и больше никогда не вернется.

Молодой лорд протянул руку, и в его ладони появился магический контракт, подписанный ее покойным мужем и лордом Гектором Валаком. Мальчик собрал всю свою внутреннюю силу и направил ее в контракт: слова светились мягким голубым светом, а пергамент окрасился в огненно-красный цвет.

— Тогда... я посмею сослаться на посмертные условия контракта, который подписали ваш муж и лорд Гектор Валак. — Райзер Феникс-сама сглотнул. — Смерть вашего мужа оставила меня без учителя, а смерть его лорда - без возможности получить компенсацию.

Его лазурно-голубые глаза опустились и заглянули в ее несхожие глаза.

— Чтобы возместить эту потерю, я объявляю вас и ваших дочерей своими слугами. С этого момента и до самой смерти вы, Сагияма Мичико, Сагияма Ни и Сагияма Ли... будете служить

мне, Райзеру Фениксу, третьему сыну Дома Феникс, телом, сердцем, разумом и душой. Пока я жив, никто, кроме меня, не будет иметь на вас права.

Кошкоженщина затрепетала, почувствовав, как магия контракта окутывает ее теплым огнем молодого лорда, но этот огонь висел лишь над поверхностью ее кожи, потому что узы контракта еще не закрепились.

— П-почему? — Голос ее дрожал, и Бакэнэко-дьяволица едва могла выговорить вопрос.

— Потому что мой дорогой сэнсэй попросил меня позаботиться о вас и ваших дочерях. Я... буду ужасным учеником, если хотя бы не попытаюсь выполнить последнее желание моего покойного учителя. — Взгляд мальчика смягчился. — Когда вы станете моей, леди Валак не сможет претендовать на вас через суд, поэтому ей придется полагаться на собственные силы, чтобы вас и ваших дочерей передали для... суммарного решения.

Райзер Феникс-сама отпустил договор, и пергамент поплыл по воздуху рядом с его головой. Затем он нежно провел большим пальцем по ее щеке под глазом.

— Если она попытается это сделать, я позабочусь о том, чтобы она была не только раздавлена, но и унижена до крайности. Я покажу ей, как глупо пытаться прикоснуться к тому, что ей не принадлежит.

— Однако, — Дьявол Столпа одернул руку. — Таковую гарантию я могу дать только в том случае, если вы полностью отдадитесь мне. Я позабочусь о том, чтобы вы и ваши дочери были обучены, стали полезными и сильными. Вас будут лелеять, ценить, заботиться о вас... И никогда не предавать.

— Я дьявол, жадный дьявол, но если вы согласитесь, знайте, что только я буду вашим единственным лордом; никто другой не будет иметь права приказывать вам без моего разрешения - даже мой лорд-отец или леди-мать. — Мальчик оглянулся через плечо, и Мичико откинула голову назад, чтобы увидеть его горничную, склонившую голову. — Мне понадобятся собственные слуги. Лирианна - моя самая любимая служанка, моя постоянная спутница с самого моего рождения, но она служит только Дому Феникс. Когда я выполню свое предназначение третьего сына и буду выдан в другой благородный дом, чтобы закрепить союз, я не смогу взять ее с собой. Дом Феникс известен своим эгоизмом... Сколько бы я ни просил и ни умолял, я знаю, что мой лорд-отец никогда не отдаст ее, и она никогда не захочет покинуть его.

Служанка опустила голову, сделав глубокий реверанс, выражение ее лица было извиняющимся, а ки наполнена печалью.

— Все так, как вы говорите, молодой господин. Я принадлежу Дому Феникс отныне и навсегда. Хотя моя служба вам была самой яркой в моей жизни... Я не уйду, даже если мой лорд и леди сочтут нужным дать мне свободу. Такова моя любовь и преданность этому благородному дому и всему, что он мне дал.

Лицо Райзера Феникса-сама исказилось, а его глаза засияли золотым светом. В них блеснули слезы, грозящие вот-вот упасть. Он протянул руку, и два прозрачных стеклянных флакона проскользнули между его пальцами. Мальчик провел ими по лицу, чтобы собрать неземную жидкость, а затем большим пальцем захлопнул пробки; солнечный свет исчез из поля зрения.

— А-а-а... Я знал, что ты такая преданная, Лирианна. И все же в глубине души я желал, чтобы, когда я выйду из периода детства, ты продолжишь служить мне, как и прежде, — он фыркнул и

покачал головой.

— Нам всем приходится нести свое бремя, лорд Райзер, — служанка медленно поднялась, в ее голубых глазах блестели туманные слезы, хотя на лице не было ни малейшего страдания. — Но мое обожание и любовь к вам не дают мне права отказаться от клятв, которые я дала. Моя гордость служанки не позволит мне отвергнуть суровую реальность после несколько коротких лет блаженного неведения.

— Если моя дорогая Лирианна так говорит, значит, это правда... Она очень мудра.

На гладком лице женщины появилась слабая ухмылка.

— Все так, как говорит мой молодой лорд - он тоже поступил мудро, прислушавшись к совету своей заветной служанки.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3491118>